

УДК 576.8:591.3:595.14

О ВЛАДИМИРЕ ЛЬВОВИЧЕ ВАГИНЕ И ЕГО НАУЧНОМ НАСЛЕДИИ

Ч.М. Нигматуллин, Р.М. Сабиров

Аннотация

Кратко описан жизненный путь профессора Казанского государственного университета В.Л. Вагина (1907–1984), истоки формирования его как зоолога, охарактеризовано его научное наследие и приведены списки публикаций В.Л. Вагина и литературы о нем.

4 декабря 2007 г. исполняется 100 лет со дня рождения Владимира Львовича Вагина, выдающегося морского зоолога и паразитолога, профессора кафедры зоологии беспозвоночных Казанского государственного университета. Будучи студентом Московского и Ленинградского университетов и сотрудником ряда научных учреждений Ленинграда, он получил солидный багаж знаний и профессиональных навыков. В дополнение к этому, в 1930–1950 гг., пройдя горнило суровых испытаний в легендарных научных экспедициях в Арктику и моря Дальнего Востока, он, в конечном счете, сформировался как глубоко эрудированный и высокопрофессиональный зоолог, досконально знающий морскую фауну и методы ее изучения. После защиты докторской диссертации в 1950 г. В.Л. Вагин несколько лет работал в Ленинградском университете. А с 1957 г. вся его дальнейшая жизнь была связана с Казанским университетом.

Жизненный путь и наиболее важные вехи профессиональной деятельности В.Л. Вагина уже достаточно подробно описаны [1, 2]. Основная цель данной статьи – дать общее представление о формировании В.Л. Вагина как зоолога и краткую характеристику его научного наследия. В тексте приведены фрагменты писем В.Л. Вагина, его бесед и разговоров с авторами в 1967–1983 гг., а также воспоминаний о нем его ленинградских коллег в 1987–1991 гг.

В.Л. Вагин прошел типичный жизненный путь для зоологов его поколения – от увлечения в детстве собиранием и коллекционированием жуков, бабочек и других животных, учебы в университете, до профессиональных занятий зоологией в поле и лаборатории. Первый опыт работы с зоологическим материалом и технические навыки в анатомировании В.Л. Вагин приобрел в ранней юности (1924–1925 гг.), работая в Крымском университете (г. Симферополь) препаратором у замечательного зоолога петербургской школы, одного из основателей казанской школы сравнительной анатомии беспозвоночных Эдуарда Андреевича Мейера. Здесь же он факультативно посещал лекции биологического цикла. Далее В.Л. Вагин два года обучался на биологическом отделении

Московского университета, где слушал лекции таких выдающихся биологов, как М.А. Мензбир, Г.А. Кожевников, Н.К. Кольцов, Н.А. Северцов, А.П. Павлов, С.С. Четвериков, В.В. Алехин, Л.И. Курсанов, Н.А. Бобринский, и посещал занятия, которые вели высококвалифицированные биологи Б.С. Матвеев, В.В. Васнецов, А.А. Машковцев, Г.А. Роскин, С.Н. Скадовский и др. Учился он охотно и хорошо, получив солидные базовые знания по биологии и другим естественным наукам.

Последние три наиболее важных и плодотворных университетских курса прошли в Ленинградском университете (1927–1930 гг.). В это время здесь работала плеяда выдающихся и высокопрофессиональных биологов: А.А. Ухтомский, Ю.А. Филипченко, В.А. Догель, Д.М. Насонов, Л.С. Берг, В.Л. Комаров, П.П. Иванов, К.М. Дерюгин, В.Д. Зеленский, А.П. Римский-Корсаков, Б.Н. Шванвич и многие другие. Обучение у таких ученых, многие из которых мирового уровня, в двух лучших университетах страны многое дало жаждавшему знаний юноше и задало для него высокую планку в науке.

В.Л. Вагин был учеником Валентина Александровича Догеля, причем, по мнению Т.А. Гинецинской (апрель 1990 г.), одним из любимых. Об этом же свидетельствуют и подписи В.А. Догеля на оттисках своих статей, подаренных В.Л. Вагину. Среди них часто встречается следующая: *«Дорогому Владимиру Львовичу Вагину в знак сердечного расположения от автора»*. Об учителе В.Л. Вагин всегда вспоминал с большой теплотой, сыновней любовью и благодарностью. Наряду с выдающимся вкладом в зоологию и паразитологию, В.А. Догель, будучи вместе с А.А. Филипченко основоположником экологической паразитологии, создал удивительные по массовости, высокому профессионализму и результативности школы зоологов (в частности, протозоологов) и паразитологов. Об этом писали и пишут его ученики и современники [3–8].

В ленинградский период жизни, продолжавшийся 28 лет (1927–1955 гг.), В.Л. Вагин был одним из славной плеяды догелевцев и, благодаря своим замечательным человеческим и профессиональным качествам, активным членом этого во многом неформального коллектива. Среди его личных качеств, кроме преданности науке, в первую очередь, следует отметить порядочность, открытость, естественность в поведении, доброту, сердечность, бескорыстие и верность друзьям в радостях и бедах. Он был в близких дружеских отношениях с большинством догелевцев и, судя по отзывам Ю.И. Полянского, А.В. Иванова, О.Н. Бауера, Т.А. Гинецинской, С.С. Шульмана, Л.Н. Серавина и В.В. Хлебовича, высоко ценим ими. Естественно, что с отъездом из Ленинграда связи В.Л. Вагина с его друзьями-коллегами не были потеряны, но они значительно ослабли.

Говоря о человеческих качествах В.Л. Вагина, важно отметить, что в мрачные послевоенные годы торжества лысенковщины, он, по словам Т.А. Гинецинской (апрель 1990 г.), вел себя достойно. А это было непросто в той давящей, полной страха атмосфере, которую на биологическом факультета Ленинградского университета создал пресловутый И.И. Презент и его подручные. Они развили активную деятельность по искоренению духа истинной науки и ее ярких представителей [6, 9–11]. Небольшой штрих к этому периоду жизни В.Л. Вагина: в автореферате его диссертации [35], защищенной в разгул лысен-

ковщины, нет ритуальных и практически обязательных в то время словоизлияний о «новой» мичуринской биологии и ее корифеях Т.Д. Лысенко и О.Б. Лепешинской. Эта его позиция не случайна. При всей мягкости характера В.А. Догеля и его уступчивости давлению власть предержащих, тем не менее, он был настроен крайне отрицательно по отношению к царившему в то время в биологии мракобесию и ни словом не поддержал его, несмотря на мощное давление лысенковцев [6, 9, 11]. Свое отношение к этому он высказал публично и резко на семинаре кафедры: «*Дольше терпеть невозможно!*» [6, с. 122]. Эта принципиальную позицию В.А. Догеля разделяли и его лучшие ученики.

Личностные качества молодого В.Л. Вагина счастливо совпали с духом и принципами, исповедуемыми учителем и лучшими представителями догелевского круга. На их благодатной почве произошло «запечатление» этих принципов, которые стали для В.Л. Вагина руководящими до конца своей жизни. Можно выделить следующие наиболее важные профессиональные и человеческие качества, присущие В.А. Догелю и его лучшим ученикам, или, как говорил С.С. Шульман: «*такой вот особый догелевский дух*». Это ярко выраженный эволюционный подход к анализу исследуемой биологической проблемы (суть этого подхода хорошо передает крылатое выражение Ф.Г. Добржанского «*в биологии все имеет смысл только в свете эволюции*»), системность мышления, нацеленность видеть в частном общее, особое внимание к методическим и теоретическим вопросам и истории биологии, широта научных и вообще культурных интересов, высокий культурный уровень, демократичность и благожелательность в общении с людьми любого социального статуса и готовность прийти на помощь тем, кто в ней нуждается. Кроме того, важнейшим качеством догелевцев было выраженное желание и умение делиться своими знаниями с окружающими и, зачастую, просто проповеднический дар. Как правило, человек, вступающий в общение с догелевцами, не подавлялся авторитетом, а неназойливо приобщался к духу и истории науки в лицах и живых ситуациях, получая большое количество системно осмысленной информации. Это обычно благотворно влияло и ускоряло рост молодых научных работников, да и не только молодых [12]. Все эти замечательные качества были в полной мере присущи и В.Л. Вагину, о чем с теплотой и благодарностью помнят его ученики [1, 2, 13].

Своими учителями В.Л. Вагин считал также выдающегося эмбриолога Петра Павловича Иванова и замечательного зоолога, фауниста и методиста Андрея Петровича Римского-Корсакова. По его словам, это было не только профессиональное влияние, но духовное и даже душевное: «*было много задушевных разговоров, которые помогли осознать себя, место науки в моей жизни и вообще многое вокруг, они для меня были старшими товарищами*». Они оставили глубокий и благотворный след в формировании личности В.Л. Вагина и его научных предпочтений. Первый из них привил страсть к эмбриологическим «штудиям» и эволюционный подход при анализе материала по раннему развитию, второй – к фенологическим наблюдениям, скрупулезности и осмысленности при сборе материала в поле и таксономической идентификации животных, а также фаунистическим исследованиям.

Благодарную память о своих учителях В.Л. Вагин увековечил в названиях новых видов аскоторацидных раков: *Denrogaster dogieli* Wagin, 1950; *D. iwaniowi* Wagin, 1950 и *D. rimsky-korsakowi* Wagin, 1950 [36].

Одним из важных этапов в формировании зоологического мировоззрения В.Л. Вагина было прохождение в конце 1920-х годов среди немногих полного курса знаменитого большого практикума по зоологии беспозвоночных [6, с. 54; Вагин, январь 1973 г.]. Следующим более углубленным этапом в его становлении как зоолога стало активное участие в разработке новой версии большого практикума. Эта работа выполнялась в 1930-е годы под руководством В.А. Догеля вместе с другими зоологами догелевского круга [4, с. 143]. Кропотливая работа с конкретным материалом и погружение в литературу по каждой данной группе животных дали ему очень многое для становления как сравнительного морфолога. Благодаря этому циклу подготовительных работ, говорил В.Л. Вагин, «я научился отличать главное от второстепенного, начал видеть детали и не просто детали, а в их связи с организацией данного животного как целого».

Кроме того, конец 1920-х и 1930-е годы – это время активного становления нового направления зоологических исследований – экологической паразитологии. Основополагающий вклад в ее формирование наряду с А.А. Филипченко внес В.А. Догель и его ученики [4, 6, 7, 14, 15]. В.Л. Вагин работал под руководством В.А. Догеля начиная с 1928 г., то есть со студенческих времен, и именно в русле паразитологической тематики. Он был в гуще этих событий, выполняя свой раздел общей работы наряду с остальными членами школы В.А. Догеля, и впитал в себя творческий дух и идеи этой новой парадигмы паразитологии.

Важным этапом в развитии молодого зоолога В.Л. Вагина и приобщении к морю и морской зоологии была его работа после окончания университета в Арктическом институте (Ленинград). Здесь в 1930–1935 гг. он приобрел многие важные профессиональные навыки и знания в отделе гидробиологии под руководством известного океанолога и зоолога К.М. Дерюгина – близкого друга В.А. Догеля. Вместе с В.Л. Вагиным в одной комнате отдела на 16 линии Васильевского острова с энтузиазмом и высоким творческим запалом работали в будущем известные зоологи П.В. Ушаков, А.В. Иванов и Н.Н. Кондаков, с которыми дружеские связи не прерывались до конца жизни. В период работы в институте В.Л. Вагин принял участие в пяти длительных арктических экспедициях, где он в совершенстве овладел всеми видами палубных научных работ по сбору материала, методиками его полевой обработки и познакомился со свежим материалом по многим группам морской фауны. Это был необходимый этап в становлении морского зоолога. После этих экспедиций В.Л. Вагин стал настоящим морским волком, и для него не были секретом никакие аспекты и нюансы экспедиционной жизни и морских исследований. В этих экспедициях у него сложился принцип, который он передавал всем своим ученикам: «в рейсе собирай весь попадающийся материал и для себя и для коллег – как будто бы это твой последний рейс». Весьма важно здесь отметить, что в полярных экспедициях 1930-х годов В.Л. Вагин собрал обширный материал по мешкогрудным ракам, который стал основой для исследовательской работы на многие годы и, в том числе, для обеих диссертаций.

Как уже говорилось выше, для В.А. Догеля и представителей его школы были характерны широкий спектр изучаемых проблем с охватом самых различных разделов зоологии и смежных биологических наук. Эта черта была присуща и В.Л. Вагину. По крайней мере, судя по его публикациям [20–82], он вел активные исследования в области систематики некоторых групп ракообразных и червей (17 публикаций), общих и частных проблем сравнительной морфологии (20) и эмбриологии (16), филогенетической биогеографии (13) и, конечно же, паразитологии (52) – ее частных и теоретических аспектов. Объектами его исследований были исключительно водные животные, среди которых доминировали морские формы (72% публикаций посвящено им), и в меньшей степени присутствовали пресноводные (28%).

Интерес В.Л. Вагина к паразитологии и паразитическим животным сложился еще со студенческих времен. Первым объектом его исследований были олигохеты *Chaetogaster limnaei* – комменсалы и эндопаразиты пресноводных брюхоногих моллюсков. Результаты этого исследования были обобщены им в дипломной работе и в первой научной публикации [20]. Этот материал затем в 1946 г. был опубликован вновь в расширенном виде. В дальнейшем благодаря работе в Арктическом институте (1930–1935 гг.) и участию в арктических и дальневосточных экспедициях В.Л. Вагин занимался исследованиями главным образом морских групп животных и в основном – паразитических. В этом отношении показательно, что среди 65 его публикаций 52 (80%) посвящены паразитическим животным или общим проблемам паразитологии, они включают и обе диссертации.

Как видно, паразитологическая тематика была доминирующей в его научной работе. Но в то же время большая часть этих работ проводилась системно, с широких зоологических позиций, с привлечением морфологических, эмбриологических, экологических и биогеографических данных, описанием новых видов и разработкой систематики некоторых групп паразитов, и в первую очередь, мешкогрудых раков – паразитов кораллов и иглокожих. Эти паразитические ракообразные были излюбленным объектом исследований В.Л. Вагина на протяжении 42 лет – с 1934 по 1975 гг. В результате обработки собственных обширных сборов по этой группе В.Л. Вагиным было опубликовано 26 работ общим объемом около 28 печатных листов. В них были затронуты практически все стороны их биологии: разработка филогении и системы с приданием статуса отряда для этой группы раков, и описанием двух новых подотрядов, рода и 11 видов, был выполнен анализ систем органов и плана организации, эмбрионального и раннего постэмбрионального развития, паразито-хозяйственных отношений, географического распространения, палеонтологических данных и реконструированы пути их расселения. Венцом его исследований по этой группе ракообразных была монография «Мешкогрудые раки», вышедшая в 1976 г. В ней В.Л. Вагин подвел итог 100-летним исследованиям аскоторацид с определяющим собственным вкладом в их познание. Она является настольной книгой специалистов по этой и смежным группам ракообразных (М. Григер, 10 июня 1986 г.).

Следующей по важности группой в исследованиях В.Л. Вагина были мизостомиды (7 публикаций). Эти древние олигомерные черви — комменсалы и

паразиты морских лилий, звезд и офиур. По своим сборам В.Л. Вагин описал весьма своеобразных мизостомид из амбулакральных борозд морских звезд — новый род *Asteromyzostomum* и три его вида [39]. В рамках новой системы мизостомид он выделил представителей этого рода в новое семейство *Asteromyzostomidae*. В ряде последующих работ В.Л. Вагин проанализировал данные по распространению некоторых групп мизостомид и попытался реконструировать пути расселения с позиций филогенетической биогеографии. Практически все исследователи мизостомид считали их измененными паразитизмом полихетамии. Однако В.Л. Вагин в 1970-е годы, основываясь на теории П.П. Иванова [17] о первичной и вторичной метамерии тела и своих сравнительно-эмбриологических и морфологических построениях на материале *Articulata*, обосновал необходимость отделения мизостомид от аннелид и объединения их с другими олигомерными животными — моллюсками и динофилидами [74, 78] — с выделением класса *Muzostomida* в ранг типа [81]. Можно считать эту точку зрения спорной, но в то же время она весьма плодотворна и в самом хорошем смысле провокационна для прогресса в понимании филогенетических отношений и макротаксономии артикулянт. С этих теоретических позиций в последние два года своей жизни В.Л. Вагин активно работал над разделом по мизостомидам для нового «Руководства по зоологии», но болезнь и смерть не позволили закончить этот труд. Некоторые его фрагменты представлены в данном выпуске журнала [81, 82].

Кроме исследований перечисленных выше морских паразитических животных, В.Л. Вагин совместно с сотрудниками кафедры зоологии беспозвоночных КГУ выполнил циклы работ по паразитофауне волжских рыб (5 публикаций), биологии партенит трематод легочных моллюсков (3) и гельминтофауне населения Татарии (1).

Но все же особую важность среди паразитологических публикаций В.Л. Вагина имеют работы теоретического плана (25 публикаций). Они посвящены общим проблемам морфоэкологической эволюции паразитов [26, 30, 32, 35, 37, 73, 78], эмбриональным адаптациям к паразитическому образу жизни [29, 34, 38, 43, 58, 68], паразито-хозяйным отношениям [38, 47, 59], изменениям репродуктивных адаптаций взрослых особей при углублении их паразитизма [28, 44, 66] и филогенетической зоо- и палеогеографии паразитов [45, 60–64].

Среди них наибольший интерес представляет его объемная статья «Некоторые особенности морфобиологической эволюции паразитов» [37], в основу которой была положена теоретическая часть докторской диссертации. После своего выхода она, к сожалению, осталась почти не замеченной и редко цитируемой, хотя содержит немало важных перспективных обобщений и интересна до сих пор. Поэтому остановимся более подробно на ее характеристике.

Теоретические идеи в области эволюционной морфологии, эмбриологии и паразитологии, сформулированные в этой статье, были настолько важны и перспективны для В.Л. Вагина, что они стали во многом своеобразными «точками роста» в его дальнейшей исследовательской деятельности, и особенно ярко они проявились в казанский период его жизни [40–45, 59, 63, 66, 67, 74, 78]. Среди этих важных моментов в статье выделяются следующие: четкая формулировка принципа сравнительного анализа экологических и морфофилогенетических

рядов (классификаций) групп паразитических животных и его перспективности для корректной реконструкции эволюции группы и конкретных адаптаций к паразитизму; описание соматической субституции в эволюции и онтогенезе паразитов при их имагинальном росте и формировании функционально необходимых органов из нового морфогенетического «материала»; установление параллелизма эволюционного развития структур типа кожно-мышечного мешка в разных группах животных; объяснение параллелизма и взаимообусловленности регрессивных и прогрессивных изменений в эволюции паразитов; углубленная разработка принципа «большого числа зародышей». В.Л. Вагин выявил феномен «двойного обеспечения потомства» у эндопаразитов при параллельном увеличении величины плодовитости и размера яиц (обычное явление – при увеличении размера яиц происходит снижение уровня плодовитости, и наоборот), а также выявил и описал принцип «морфогенетических пролонгаций», который характеризует ситуации, когда продолжается использование старого типа морфогенеза, в то время как в процессе эволюции создались условия для реализации нового [37].

На наш взгляд, в этой статье особенно интересны еще две идеи. В ее начале, обсуждая вопрос о деградации организации тела в процессе углубления адаптациогенеза к паразитизму, автор подчеркивает, что «энергия жизнедеятельности, по-видимому, не снижается, а лишь изменяется характер ее проявления. Происходят качественные изменения за счет переключения главного расхода энергии на другие системы органов (репродуктивная система, органы прикрепления и т. п.)» [37, с. 38]. В конце статьи рассматриваются экологические и морфологические псевдореверсии, т. е. возникновение сходных по отношению к анцестральным морфологическим структурам при возврате к жизни предков у форм, далеко от них уклонившихся. При псевдореверсиях возможен возврат к морфологическому состоянию иногда далеких предков, вплоть до возникновения сходных с ними структур и состояний. Анализ этих случаев на собственном и литературном материале позволил В.Л. Вагину сделать вывод, что эволюционное развитие животных идет без полного возврата к исходному состоянию. А если возвраты (псевдореверсии) и происходят, функционально и топографически сходные структуры у молодых форм возникают из иного, филогенетически более молодого материала. В.Л. Вагин подчеркивает, что это подтверждает принцип Долло о необратимости эволюции [37, с. 54–57].

В этой совокупности таксономических, морфологических и паразитологических исследований В.Л. Вагина его эмбриологические работы (16 публикаций), особенно общего характера, на первый взгляд, как будто бы стоят совершенно особняком. Однако они хорошо вплетаются в общую системную «ткань» его исследований конкретных групп, и особенно общих филогенетических построений. Его публикации по эмбриологической тематике можно разделить на три группы. К первой относятся частные работы по эмбриогенезу и раннему постличиночному развитию мешкогрудых раков [29, 31, 38, 43, 48, 72] с использованием этих данных для уточнения систематического положения исследуемых видов и разработки вариантов их филогенетических взаимоотношений. Во второй группе работ В.Л. Вагин описывал эмбриональные адаптации к паразитизму с теоретическими обобщениями на основе полученных результатов

[34, 35, 37, 38, 43, 44, 66, 73]. В третью группу входят работы, в которых были предприняты попытки использования сравнительно-эмбриологических данных для построения широких представлений о филогенетических взаимоотношениях основных групп беспозвоночных, в основном артикулят, и их макросистемы, а также формулировки основных закономерностей и факторов эволюции эмбриогенеза [41, 42, 48, 60, 68, 78, 79, 81]. Эти работы имеют непреходящую ценность для сравнительной анатомии, эмбриологии и эволюционной паразитологии. Однако они, к сожалению, не вошли в широкий обиход эмбриологов. Так, в своем отзыве от 17 мая 1975 г. на докторскую диссертацию Ю.А. Захваткина, В.Л. Вагин высоко оценивая работу, не без горечи пишет: *«Диссертант проштудировал огромное количество литературы и пропущенных источников мало: так в списке литературы отсутствуют работы Вагина В.Л. 1949, 1951, 1954, 1962, 1968 гг. Остальные работы других авторов, на наш взгляд, не пропущены...»*. За исключением одной работы [34] отсутствуют ссылки на эмбриологические работы В.Л. Вагина и в капитальной сводке по эволюционной эмбриологии О.М. Ивановой-Казас [18]. По всей видимости это отчасти связано с тем, что В.Л. Вагин в 1960–1970-е годы работал сам по себе, вне какого-то коллектива единомышленников, хотя бы и «незримого» (то есть общающегося по переписке и при редких встречах с координирующим лидером). Этому способствовало и то, что воззрения В.Л. Вагина не совсем вписывались в традиционные каноны сравнительной эмбриологии и морфологии, и потому могли быть неудобны (мнение Я. И. Старобогатова, апрель 1989 г.). Будем надеяться, что «время» востребует основные идеи и результаты исследований В.Л. Вагина в этом направлении.

В заключение обзора научного наследия В.Л. Вагина следует отметить немногочисленные чисто зоологические [23], фаунистические и биоценотические [22, 46, 52] работы. Они также характеризуют уровень его потенциала, биологической подготовки и широту интересов.

На первый взгляд научное наследие В.Л. Вагина, выраженное в количестве публикаций, относительно невелико – 63. Ныне многие биологи среднего возраста имеют в своем активе до 100–200 публикаций с преобладанием работ, выполненных в соавторстве. Однако новая полноценная информация в них зачастую минимальна, и жесткие правила жизни в «грантовой науке» заставляют публиковать полученную информацию быстро и без должного осмысления. Часто происходит искусственное деление целостного «куска» информации на части и публикация их в нескольких статьях. В таких случаях, как правило, теряется целостность описываемого феномена и законченность работы.

В этом отношении В.Л. Вагин был воспитан по-другому и исповедовал подход к науке в духе второй половины XIX века — начала XX века. Он относился к науке как к делу всей жизни, не деля время на свободное и рабочее. И, в частности, это проявлялось и в его тщательном отношении к подготовке публикации. По воспоминаниям Ю.И. Полянского (апрель 1990 г.), *«для Володи было характерно самое тщательное отношение к материалу, он неоднократно пересматривал его и делал множество зарисовок, и трудно было иногда выбрать из них нужное для дальнейшего использования в публикации – качество их всех было высокое»*. Об этом же говорил его сокурсник А.В. Иванов (ап-

рель 1987 г.): *«Подготовительный период работы с материалом у него длился обычно намного дольше, чем у других; это было его черта характера – не доверять первому впечатлению и многократно перепроверять себя»*. Процесс осмысления фактического материала и описания длился также долго. В.Л. Вагин обычно «обкатывал» свои мысли в разговорах с коллегами и даже студентами, и позже, когда контуры проблемы становились ясными, он до подготовки окончательного варианта текста статьи выступал с основными ее положениями на семинарах и конференциях. И, как правило, лишь после этого он начинал работать над окончательным текстом, используя многочисленные черновые наброски, записи по случаю и замечания собеседников и участников семинаров. Весь этот процесс длился зачастую годами. Вместе с тем, иногда материал и интересная идея оставались так и не воплощенными в текст, предназначенный для публикации. Об этом можно было судить по горьким признаниям в письмах и в разговорах о незавершенности какой-либо работы. При разборке научного архива мы обнаружили большое количество черновых планов разнообразных статей (около двух десятков), текстовых набросков к ним, выписок из литературных источников и элементы описания материала. К великому сожалению, все они не были доведены до публикации.

В данном контексте обращает на себя внимание то, что, несмотря на свою коммуникабельность и готовность обсудить любую научную проблему с каждым желающим, подавляющее большинство его работ выполнено им в одиночку (55 работ из 63). Тематика работ, выполненных в соавторстве, как правило, находилась вне его основных научных интересов и осуществлялась в рамках кафедральных планов исследований или руководства аспирантами. Работа в одиночку при отсутствии «давления» со стороны соавторов и, зачастую, их стимулирующего и катализирующего влияния обычно не повышает активность ученого в публикации результатов своих исследований.

Не позволяла продуктивно научно работать, по крайней мере в казанский период жизни В.Л. Вагина, значительная лекционная нагрузка в университете и в самых различных аудиториях по линии общества «Знание», руководство кафедрой и научной работой аспирантов и студентов, работа по редактированию сборников, а также неустроенный быт с рабочим кабинетом в проходной комнате и большим количеством обременительных домашних обязанностей. Кроме того, уехав из Ленинграда, он потерял привычный и высокочтимый им круг близких друзей, которые были при том замечательными биологами. Как он однажды выразился, *«я потерял живой контакт с друзьями и тем самым утерял частично стимул к активной исследовательской работе; ленинградская среда для меня наиболее благоприятна во всех отношениях»*. На самом деле, после поездок в Ленинград он возвращался очень активным и «фонтанирующим» новыми идеями и замыслами. В Казани круг общения такого уровня, стимулирующий к творчеству и несущий человеческую теплоту и поддержку, не сложился. Как-то, вернувшись из Ленинграда в 1967 г., он сказал: *«Да, мое истинное место не здесь, а в Ленинграде, там у меня все самое дорогое и стимулирующее к активной работе, и главное – стимулирующее творчество и согревающее душу общение...»*. Но таков уж жизненный парадокс: то, что было лич-

ной болью В.Л. Вагина, для нас – казанских его учеников – оказалось счастьем и жизненной удачей.

В творческой жизни В.Л. Вагина выделяются два главных периода – ленинградский (1927–1955 гг.) и казанский (1957–1984 гг.), продолжительность которых была почти одинаковой. Если оперировать количеством публикаций, то в казанский период их было больше (40 статей), чем в ленинградский (23 статьи). Однако, за исключением работ обще-эмбриологического характера и по паразитофауне рыб, публикации казанского цикла были развитием идей, возникших в ленинградский, творчески наиболее плодотворный период жизни В.Л. Вагина. В этот же период были опубликованы наиболее значительные его работы. И это неудивительно – он был молод, полон сил и в благоприятном окружении духовно и профессионально близких людей.

Относительно невысокое количество публикаций В.Л. Вагина в последние 10 лет жизни также во многом объясняется и его болезнями, «приобретенными» во многих полярных экспедициях и, особенно, в период ленинградской блокады, всю тяжесть которой он испытал «от звонка до звонка». В блокадную пору у него началось заболевание, связанное с сосудами головного мозга, оно прогрессировало и временами «выключало» его из работоспособного состояния. Но, преодолевая болезненное состояние, он работал почти постоянно, обдумывая какую-либо зоологическую идею и подбирая к работе над ней соответствующую литературу. Особенно бурная жажда творческой деятельности дважды охватывала его в последние 12 лет жизни. В 1973–1975 гг. это была активная работа над монографией «Мешкогрудые раки», которая вышла в свет в 1976 г. Второй такой всплеск творческой активности был в последние два года жизни, когда, будучи смертельно больным, почти потеряв зрение, В.Л. Вагин продолжал напряженно работать по ночам над разделом по мизостомидам для нового «Руководства по зоологии», используя налобную лупу и мощную осветительную лампу. В этом большую моральную поддержку и техническую помощь оказывали его ученики. И лишь смерть не позволила ему закончить эту работу.

Если рассуждать об этих проблемах в целом, следует подчеркнуть, что среди активно и результативно работающих исследователей можно выделить два крайних типа: с высокой и низкой печатной продуктивностью. Наряду с особыми обстоятельствами жизни, это зависит в первую очередь от структуры личности и, в частности, выраженности внутренней мотивации к публикации своих результатов. Среди окружения В.Л. Вагина были представлены оба типа. К первому типу относились сам В.А. Догель, Ю.И. Полянский, А.В. Иванов, С.С. Шульман и многие другие. Если говорить о втором типе ученых, то в качестве примера, в первую очередь, можно привести одного из учителей В.Л. Вагина – выдающегося эмбриолога П.П. Иванова (1878–1942). В списке его работ всего 30 публикаций [19], но какого они высокого качества и как до сих стимулируют исследователей!

Все это не должно создать впечатления, что В.Л. Вагин сделал в науке мало. Несмотря на все перечисленные выше субъективные и объективные трудности, его научное наследие весомо и значительно. Он ввел в научный обиход большое количество новых фактов. Достаточно сказать, что им был описан 21

новый таксон разного ранга аскоторацид и мизостомид, и на основе большого цикла собственных исследований подготовлена монографическая сводка по различным аспектам биологии отряда *Ascothoracida* — важной группы для понимания филогении ракообразных [72]. Кроме того, о важном значении результатов его фактологических и теоретических работ в области сравнительной морфологии, эмбриологии и паразитологии говорилось уже выше, и не стоит повторяться.

О высоком профессиональном уровне работ В.Л. Вагина и их важном значении неоднократно высказывались такие выдающиеся зоологи, как В.А. Догель, Н.А. Ливанов, Ю.И. Полянский, Л.А. Зенкевич, Я.А. Бирштейн, В.А. Свешников и Я.И. Старобогатов. Свидетельство высокого уровня работ В.Л. Вагина по аскоторацидам – публикация его обобщающей объемной статьи [26] в международном зоологическом журнале *Acta Zoologica*. К тому же семь статей В.Л. Вагина по этой тематике были опубликованы в престижном издании Доклады АН СССР. Они были представлены в журнал такими выдающимися и принципиальными учеными, как Л.А. Орбели, И.И. Шмальгаузен и В.А. Догель.

Вклад В.Л. Вагина в зоологию весом и еще очень долго не потеряет своего значения благодаря точно описанным новым фактам и блестящим сравнительно-анатомическим, эмбриологическим, зоогеографическим и паразитологическим обобщениям.

Но не менее, а, возможно, более ценен его вклад как Учителя с большой буквы, воспитавшего в Ленинграде и, особенно, в Казани многочисленных исследователей, которые активно работали и работают почти на всех континентах в самых различных областях биологии. Среди них существует, по выражению Р.Н. Буруковского, «удивительное чувство братства во Львовиче». Они, в свою очередь, воспитали многочисленных «внуков» Владимира Львовича, и уже появились не менее многочисленные его «правнуки». Это, первую очередь, обусловлено высокими профессиональными и человеческими качествами В.Л. Вагина и, особенно, умением «заразить наукой» и бескорыстным дружеским отношением к ученикам. В этой связи уместно напомнить весьма знаменательное и точное название сборника воспоминаний учеников В.А. Догеля: «Человек, с которым было хорошо» [11]. То же полностью применимо и к его ученику — Владимиру Львовичу Вагину.

Основные вехи жизни и деятельности В.Л. Вагина

4 декабря 1907 г.	родился в г. Симферополе
1924–1925 гг.	работа препаратором на кафедре зоологии Крымского университета у профессора Э.А. Мейера
1925 г.	поступление на биологическое отделение физмата Первого Московского университета
1927 г.	перевод на биологическое отделение физмата Ленинградского университета
1930–1934 гг.	участие в арктических экспедициях на ледоколах «Мурманец», «В. Русанов», «А. Сибиряков», «Г. Седов», «М. Ломоносов»
1939 г.	защита кандидатской диссертации « <i>Ascothorax ophiocetis</i> и положение в системе Entomostraca отряда <i>Ascothoracida</i> ord. nov.» на Ученом совете Ленинградского университета

1935–1944 гг.	ассистент кафедры биологии 2-го Ленинградского медицинского института
1944–1952 гг.	ассистент кафедры зоологии беспозвоночных, заведующий сектором зоологии Биологического института Ленинградского университета
1948–1950 гг.	участие в экспедициях на ледоколе «Ф. Литке» в Арктику и НИС «Витязь» в северную часть Тихого океана
1950 г.	защита докторской диссертации «Очерки по эволюционной морфологии и систематике паразитических ракообразных (сем. <i>Dendrogasteridae</i>)» на Ученом совете Ленинградского университета
1955–1957 гг.	заведующий кафедрой общей биологии Калининского медицинского института
26 августа 1957 г. – 20 сентября 1977 г.	заведующий кафедрой зоологии беспозвоночных Казанского университета
1960–1963 гг.	организует и возглавляет экспедиции на межвузовском учебно-научном судне «Батайск» в Северную Атлантику
1976 г.	в издательстве Казанского университета выходит его монография «Мешкогрудые раки <i>Ascothoracida</i> »
1977–1984 гг.	профессор-консультант кафедры зоологии беспозвоночных Казанского университета
4 января 1984 г.	скончался в г. Казани

Выражаем глубокую благодарность Р.Н. Буруковскому (Калининградский государственный технический университет) за поддержку при подготовке данной статьи и критическое чтение рукописи. За неоценимую помощь в составлении списка публикаций В.Л. Вагина авторы также сердечно благодарны Б.И. Сиренко и И.С. Смирнову (Зоологический институт РАН, г. Санкт-Петербург), А.В. Чесунову (Московский государственный университет) и В.А. Бизикову (ВНИРО, г. Москва).

Summary

Ch.M. Nigmatullin, R.M. Sabirov. About Vladimir Lvovich Wagin and his scientific heritage.

The brief description of professor V.L. Wagin life way in science, the beginnings in his formation as zoologist, comments on his scientific heritage, lists of his scientific publications and literature about him are represented.

Литература

1. Голубев А.И., Сабиров Р.М. Владимир Львович Вагин, 1907–1984. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2002. – 24 с.
2. Горшенина Т.Н. Свежий ветер с моря и солнце. О судьбе Владимира Вагина. – Казань: Отечество, 2006. – 296 с.
3. Чеснова Л.В. Эволюционная концепция в паразитологии. – М.: Наука, 1978. – 160 с.
4. Мазурмович Б.Н., Полянский Ю.И. Валентин Александрович Догель (1982–1955). – М.: Наука, 1980. – 176 с.

5. Полянский Ю.И. Валентин Александрович Догель – университетский профессор // Свободноживущие и паразитич. беспозвоночные: Морфол., биол., эволюция Тр. Биол. НИИ ЛГУ / Ред. Ю.И. Полянский. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1983. – № 34. – С. 7–14.
6. Полянский Ю.И. Годы прожитые. Воспоминания биолога. – СПб.: Наука, 1997. – 255 с.
7. Александров Д.А. Из истории паразитологии в Ленинграде // Паразитология. – 1984. – Т. 28, № 6. – С. 489–494.
8. Хлебович В.В. Вместо введения // Ваш любящий Валя. Валентин Александрович Догель (1982–1955). Письма домой. Сб. писем В.А. Догеля / Ред. С.И. Фокин. – М.: КМК, 2007. – С. 14–22.
9. Гинецинская Т.А. Биофак Ленинградского университета после сессии ВАСХНИЛ // Репрессированная наука / Ред. М. Г. Ярошевский. – Л.: Наука, 1991. – С. 114–125.
10. Колчинский Э.И. Взгляд из ректората на биологию в Ленинградском университете (интервью с академиком А.Д. Александровым) // Репрессированная наука / Ред. М.Г. Ярошевский. – Л.: Наука, 1994. – Вып. II. – С. 169–175.
11. Человек, с которым было хорошо. Воспоминания о Валентине Александровиче Догеле (1882–1955) Тр. Санкт-Петербургского о-ва естествоиспытателей / Ред. С.И. Фокин. – СПб.: Изд-во С-Петербур. ун-та, 2002. – Т. 95 – 176 с.
12. Нигматуллин Ч.М. С.С. Шульман и шульмановские чтения в Калининграде // Материалы I и II международн. чтений, посвящен. памяти и 85-летию со дня рожд. С.С. Шульмана. «Совр. пробл. паразитол., зоол. и экологии» / Ред. Ч.М. Нигматуллин. – Калининград: Изд-во КГТУ, 2004. – С. 11–16.
13. Буруковский Р.Н. Воспоминания об учителе // Горшенина Т. Свежий ветер с моря и солнце. О судьбе Владимира Вагина. – Казань. Отечество, 2006. – С. 247–288.
14. Догель В.А. Паразитологические работы лаборатории зоологии беспозвоночных ЛГУ // Учен. зап. Ленинградск. ун-та. Сер. Биол. – 1940. – Т. 59, Вып. 13. – С. 3–8.
15. Фокин С.И. Валентин Александрович Догель. Его время, окружение и путешествия // Ваш любящий Валя. Валентин Александрович Догель (1982–1955). Письма домой. Сб. писем В.А. Догеля / Ред. С.И. Фокин. – М.: КМК, 2007. – С. 23–65.
16. Быховский Б.Е., Петрушевский Г.К., Полянский Ю.И. В.А. Догель и его роль в изучении паразитов и болезней рыб в СССР // Тр. совещаний ихтиол. комиссии АН СССР. – 1959. – Вып. 9. – С. 7–12.
17. Иванов П.П. Первичная и вторичная метамерия тела // Журн. общ. биол. – 1944. – Т. 5, № 2. – С. 61–95.
18. Иванова-Казас О.М. Эволюционная эмбриология животных. – СПб.: Наука, 1995. – 565 с.
19. Жинкин Л.Н. Петр Павлович Иванов // Учен. зап. Ленинградск. ун-та. Сер. Биол. – 1949. – Т. 113, Вып. 20. – С. 5–17.

Хронологический список публикаций В.Л. Вагина

20. Wagin V.L. *Chaetogaster limnaei* K. Baer als cercarienvertiliger // Zool. Anz. – 1931. – Bd. 95, N. 1–2. – S. 55–59.
21. Вагин В.Л. К вопросу о гельминтофауне ластоногих // Тр. Арктич. ин-та. – 1933. – Т. 3, Вып. 2. – С. 51–62.
22. Вагин В.Л. Hydroidea, собранные экспедицией на судне «Ломоносов» летом 1931 г. в северной части Карского моря // Тр. Арктич. ин-та. – 1934. – Т. 9. – С. 79–87.

23. Вагин В.Л. Гифереи – Gephyrea // Животн. мир СССР / Ред. С.А. Зернов, Н.А. Кузнецов. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1936. – Т. 1. – С. 555–557.
24. Вагин В.Л. О положении *Ascothoracida* ord. nov. (Cirripedia, Ascothoracica, Gruvel, 1905) в системе Entomostraca // Докл. АН СССР. – 1937. – Т. 15, № 5. – С. 273–278.
25. Вагин В.Л. *Ascothorax ophioctenis* и положение в системе Entomostraca отряда *Ascothoracida* ord. nov.: Дис. ... канд. биол. наук. – Л.: ЛГУ, 1938.
26. Wagin V.L. *Ascothorax ophioctenis* and the position of *Ascothoracida* in the system of Entomostraca // Acta Zoologica. – 1946. – V. 27. – P. 155–267.
27. Вагин В.Л. О биологических видах *Chaetogaster limnaei* Baer // Докл. АН СССР. – 1946. – Т. 51, № 6. – С. 479–482.
28. Вагин В.Л. О самцах *Dendrogasteridae* (Entomostraca, Ascothoracida) // Докл. АН СССР. – 1946. – Т. 52, № 3. – С. 273–276.
29. Вагин В.Л. О дроблении у *Ascothoracida* и связи его с исходным типом дробления у *Arthropoda* // Докл. АН СССР. – 1947. – Т. 55, № 4. – С. 367–370.
30. Вагин В.Л. О вторичном кожно-мышечном мешке и филогенетическом значении этого явления // Докл. АН СССР. – 1947. – Т. 58, № 3. – С. 505–508.
31. Вагин В.Л. О типах личиночного развития у *Dendrogasteridae* (Ascothoracida, Entomostraca) // Докл. АН СССР. – 1948. – Т. 59, № 2. – С. 387–390.
32. Вагин В.Л. О соматической субституции у паразитов // Докл. АН СССР. – 1948. – Т. 59, № 5. – С. 1017–1020.
33. Вагин В.Л. *Ascothorax ophioctenis* Djakonov и положение *Ascothoracida* Wagin в системе Entomostraca // Учен. зап. Ленинградск. ун-та. Сер. Биол. – 1949. – Т. 101, Вып. 19. – С. 12–72.
34. Вагин В.Л. О дроблении у *Ascothoracida* Wagin (Crustacea, Entomostraca) и исходных типах дробления у *Arthropoda* // Учен. зап. Ленинградск. ун-та. Сер. Биол. – 1949. – Т. 113, Вып. 20. – С. 143–180.
35. Вагин В.Л. Очерки по эволюционной морфологии и систематике паразитических ракообразных (сем. *Dendrogasteridae*): Автореф. дис. ... д-ра. биол. наук. – Л.: ЛГУ, 1950. – 14 с.
36. Вагин В.Л. О новых паразитических ракообразных из семейства дендрогастерид (отряд *Ascothoracida*) // Тр. Ленинградск. о-ва естествоиспытателей. – 1950. – Т. 70, Вып. 4. – С. 3–89.
37. Вагин В.Л. Некоторые особенности морфобиологической эволюции паразитов // Вестн. Ленинградск. ун-та. – 1951. – № 11. – С. 36–58.
38. Вагин В.Л. О строении, личиночном развитии и метаморфозе у дендрогастерид (паразитических ракообразных из отряда аскоторацида) // Учен. зап. Ленинградск. ун-та. Сер. Биол. – 1954. – Т. 172, Вып. 35. – С. 42–89.
39. Вагин В.Л. *Asteromyzostomum* n. gen. – новый представитель класса мизостомид (Annelides) // Тр. Ленинградск. о-ва естествоиспытателей. – 1954. – Т. 72, Вып. 4. – С. 16–37.
40. Вагин В.Л. *Dendrogasteridae* (Entomostraca Ascothoracida) из морских звезд Берингова моря // Тр. Ленинградск. о-ва естествоиспытателей. – 1957. – Т. 73, Вып. 4. – С. 58–63.
41. Вагин В.Л. О взаимоотношении старого и нового в эмбриогенезе // Тез. докл. Второго Всесоюзн. совещания эмбриологов «Вопр. современ. эмбриологии». – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1957. – С. 23–25.

42. Вагин В.Л. К вопросу о филогенетическом значении ранних стадий развития // Тез. докл. Второго Всесоюзн. совещания эмбриологов «Вопр. современ. эмбриологии». – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1957. – С. 25–27.
43. Вагин В.Л. Об изменении онтогенеза ракообразных при паразитизме // Тез. докл. Третьего Всесоюзн. совещания эмбриологов «Вопр. современ. эмбриологии». – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1960. – С. 28–29.
44. Вагин В.Л. О влиянии паразитизма на онтогенез // Тр. о-ва естествоиспытателей при Казан. ун-те. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1962. – Т. 65 (Учен. зап. Казан. ун-та. – Т. 122, кн. 6). – С. 120–147.
45. Вагин В.Л. О значении эволюционно-морфологических исследований мешкогрудых раков для палеобиогеографии // IX сессия Всесоюзн. палеонтологич. о-ва – М.: ПИН АН СССР, 1963.
46. Вагин В.Л. О биологическом значении пояса губок на склоне континентальной ступени Норвежского моря (к учению о конвергентных биоценозах) // Итоговая научн. конф. Казан. ун-та за 1962 г. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1963. – С. 4–6.
47. Вагин В.Л. Защитные тканевые реакции хозяина и использование их паразитом // Тр. IV научн. конф. паразитологов УССР «Проблемы паразитологии» / Ред. А.П. Маркевич. – Киев: Изд-во АН УССР, 1963. – С. 39–41.
48. Вагин В.Л. К вопросу о филогенетическом значении ранних стадий развития // Проблемы. современ. эмбриологии / Ред. В.В. Попов. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1964. – С. 208–216.
49. Вагин В.Л. О *Parascothorax sinagogoides* gen. n., sp. n. – паразите *Ophiura quadrispina* Clark и географическом распространении мешкогрудых раков (Entomostraca, Ascotracida) // Тр. Ин-та океанологии АН СССР. – 1964. – Т. 69. – С. 271–284.
50. Вагин В.Л., Черенкова В.А. Паразитофауна некоторых рыб Волжского отрога Куйбышевского водохранилища // Итоговая научн. конф. Казан. ун-та за 1963 г. Краткое содерж. докл. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1964. – С. 62–63.
51. Вагин В.Л., Черенкова В.А. Динамика паразитофауны рыб Волжского отрога Куйбышевского водохранилища // Симпозиум по паразитам и болезням рыб в водохранилищах. Тез. докл. – М.-Л., 1965. – С. 7.
52. Вагин В.Л. О происхождении реликтов абиссальной фауны в Карском море // Вопр. гидробиологии. – М.: Наука, 1965. – Т. 1. – С. 53–54.
53. Вагин В.Л., Любарская О.Д., Черенкова В.А. О паразитофауне рыб Свияжского залива в первые годы заполнения Куйбышевского водохранилища // Наблюдения над формированием фауны Куйбышевского водохранилища / Ред. Х.М. Курбангалиева. – Учен. зап. Казан. ун-та. – 1966. – Т. 123, Кн. 7. – С. 181–196.
54. Вагин В.Л. Класс малощетинковых червей – Oligochaeta // Краткий опред. водн. беспозвоночных Средн. Поволжья. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1967.
55. Вагин В.Л. Отряд двукрылых – Diptera (за исключением хирономид и гелеид) // Краткий опред. водн. беспозвоночных Средн. Поволжья. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1967.
56. Вагин В.Л. Тип моллюсков – Mollusca // Краткий опред. водн. беспозвоночных Средн. Поволжья. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1967.
57. Вагин В.Л. *Ascotorax gigas* n. sp. из антарктической офиуры *Ophionotus victoriae* и данные о географическом распространении рода *Ascotorax* // Сб. кратких сообщ. Казан. ун-та. Зоология. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1968. – Вып. 2. – С. 10–19.
58. Вагин В.Л. Телобластическое развитие у артикулят как гетерохрония и его связь с эволюцией спирального дробления // Темп индивидуальн. разв. животных и его измен. в ходе эволюции / Ред. С.В. Емельянов. – М.: Наука, 1968. – С. 248–259.

59. Вагин В.Л. К вопросу о паразитохозяйных отношениях. I. Использование паразитом защитных реакций хозяина. – Учен. зап. Казан. ун-та. – 1968. – Т. 126, Кн. 3 (Вопр. паразитологии). – С. 3–18.
60. Вагин В.Л. О современном распространении мизостомид и ракообразных, паразитирующих на иглокожих // Реф. докл. 5 Всесоюз. совещ. по болезням рыб и водн. беспозвоночных. – Л., 1968. – С. 18–19.
61. Вагин В.Л. Палеогеографический метод в изучении паразитов на примере мешкогрудых раков и мизостомид // Тр. 6 научн. конф. паразитологов УССР «Пробл. паразитологии». – Киев, 1969. – Ч. 1. – С. 64–65.
62. Вагин В.Л. Филогения и история географического распространения животных // Материалы докл. V межвузовской зоогеографической конф. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1970. – Ч. 1. – С. 30–31.
63. Вагин В.Л. Очерки по филогенетической биогеографии. I. О связи филогении и географического распространения животных // Вопр. эволюционной морфол. и биоценологии / Ред. В.Л. Вагин. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1970. – С. 3–22.
64. Вагин В.Л. Пути распространения и филогения мешкогрудых раков // Вопр. эволюционной морфол. и биоценологии / Ред. В.Л. Вагин. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1970. – С. 153–163.
65. Вагин В.Л., Любарская О.Д., Черенкова В.А. Ихтио-паразитологические исследования в Казанском государственном университете с 1959 по 1966 гг. // Материалы итоговой научн. конф. зоологов Волжско-Камского края. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1970. – С. 5–12.
66. Вагин В.Л. Пути приспособления к поддержанию видовой численности у паразитов // Вопр. морфологии и экологии беспозвоночных / Ред. В.Л. Вагин. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1971. – С. 3–32.
67. Вагин В.Л., Любарская О.Д. Исследование паразитов пресноводных животных на кафедре зоологии беспозвоночных Казанского университета // Материалы научн. конф. Казан. отд. Всесоюз. гидробиол. о-ва / Ред. Х.М. Курбангалиева. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1971. – С. 29–33.
68. Вагин В.Л. Эмбриологические доказательства единства артикулят // Тр. XIII Междунар. энтомологического конгр. Москва, 1968 г. – Л.: Наука, 1971. – Т. I. – С. 317–318.
69. Соколина Ф.М., Любарская О.Д., Вагин В.Л. К изучению паразитов беспозвоночных в ТАССР // Пробл. паразитологии. – Киев: Наукова Думка, 1972. – Ч. 1. – С. 117–118.
70. Соколина Ф.М., Вагин В.Л. Строение эпителия моллюска – хозяина как фактор, определяющий возможность проникновения мирацидиев печеночной двуустки // Материалы I Всесоюзн. симпозиума по болезням и паразитам водн. беспозвоночных / Ред. В.И. Здун. – Львов: Изд-во Львовск. ун-та, 1972. – С. 77–78.
71. Вагин В.Л., Любарская О.Д. К изучению динамики гельминтозов населения Татарской АССР // Материалы Второй научн. конф. зоологов Волжско-Камского края. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1975. – С. 176–183.
72. Вагин В.Л. Мешкогрудые раки *Ascothoracida*. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1976. – 141 с.
73. Соколина Ф.М., Вагин В.Л. Некоторые адаптации мирацидия *Fasciola hepatica* к проникновению в организм промежуточного хозяина // Тез. докл. II Всесоюзн. симпозиума по болезням и паразитам водн. беспозвоночных. – Л.: Наука, 1976. – С. 62–63.

74. Вагин В.Л. О положении Myzostomida среди трохофорных животных // Эволюционная морфол. беспозвоночных животных / Ред. Ю.В. Мамкаев. – Л.: ЗИН АН СССР, 1976. – С. 45–46.
75. Вагин В.Л. Класс малощетинковых червей – Oligochaeta // Краткий опред. водн. беспозвоночных Средн. Поволжья / Ред. В.Л. Вагин, Х.М. Курбангалеева. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1977. – С. 25–39.
76. Вагин В.Л. Отряд двукрылых – Diptera (за исключением хирономид и гелеид) // Краткий опред. водн. беспозвоночных Средн. Поволжья / Ред. В.Л. Вагин, Х.М. Курбангалеева. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1977. – С. 118–122.
77. Вагин В.Л. Тип моллюсков – Mollusca // Краткий опред. водн. беспозвоночных Средн. Поволжья / Ред. В.Л. Вагин, Х.М. Курбангалеева. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1977. – С. 139–155.
78. Вагин В.Л. О положении мизостомид среди трохофорных животных // Вопр. эволюционной морфол. животных / Ред. В.Л. Вагин. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1979. – С. 124–135.
79. Вагин В.Л. Филогенетические связи трохозоа олигомера и полимера // Тез. докл. VII Всесоюзн. совещания эмбриологов. – М.: Наука, 1981. – С. 26.
80. Вагин В.Л. О новом семействе *Asteromyzostomidae* (Myzostomida) // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Естеств. науки. – 2007. – Т. 149, кн. 3.
81. Вагин В.Л. Об аннелидной теории происхождения мизостомид, их положении в системе Trochozoa и выделении нового типа Myzostomida // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Естеств. науки. – 2007. – Т. 149, кн. 3.
82. Вагин В.Л., Нигматуллин Ч.М. Морфология, экология, систематика и филогения семейства *Protomyzostomidae* (Myzostomida): обзор // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Естеств. науки. – 2007. – Т. 149, кн. 3.

Публикации о В.Л. Вагине

83. Голубев А.И., Порфирьева Н.А. Потери науки. Памяти Владимира Львовича Вагина (1907–1984) // Зоол. журн. – 1984. – Т. 63, № 10. – С. 1597–1598.
84. Порфирьева Н.А., Халидов А.Б. Слово прощания // Газета Казан. ун-та «Ленинец». – 1984. – № 2 (1746). – С. 3.
85. Grygier M.J. Announcement // J. Crustacean Biol. – 1985. – V. 5. – P. 78.
86. Grygier M.J. V.L. Wagin's collections of dendrogasteridae (Crustacea: Ascothoracida) in the U.S.S.R., with designations of lectotypes // Proc. biol. soc. Wash. – 1991. – V. 104, No 4. – P. 742–750.
87. Любарская О.Д., Голубев А.И., Порфирьева Н.А. Памяти профессора Владимира Львовича Вагина (1907–1984) // Паразитология. – 1998. – Т. 32, № 3. – С. 282–283.
88. Голубев А.И., Сабиров Р.М. Владимир Львович Вагин, 1907–1984. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2002. – 24 с.
89. Горшенина Т.Н. Свежий ветер с моря и солнце. Владимир Вагин // Журн. «Казань». – 2002. – № 1. – С. 14–37.
90. Сабиров Р.М. Вагин В.Л. // Татарск. энцикл. / Гл. ред. М.Х. Хасанов. – Казань: Изд-во Ин-та Татарск. энцикл., 2002. – Т. 1. – С. 516.
91. Смирнов А.В. Вагин В.Л. // Северн. энцикл. – М.: Европейск. издания, 2004. – С. 117.
92. Горшенина Т.Н. Свежий ветер с моря и солнце. О судьбе Владимира Вагина. – Казань: Отечество, 2006. – 296 с.

93. *Голубев А.И., Сабиров Р.М.* Страницы жизни Владимира Львовича Вагина // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Естеств. науки. – 2007. – Т. 149, кн. 3.
94. *Нигматуллин Ч.М., Сабиров Р.М.* О Владимире Львовиче Вагине и его научном наследии // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Естеств. науки. – 2007. – Т. 149, кн. 3.

Поступила в редакцию
05.07.07

Нигматуллин Чингиз Мухаметович – старший научный сотрудник Атлантического НИИ рыбного хозяйства и океанографии, г. Калининград.

E-mail: squid@baltnet.ru

Сабиров Рушан Мирзович – кандидат биологических наук, доцент кафедры зоологии беспозвоночных Казанского государственного университета.

E-mail: rsab@ksu.ru